УДК 343.2
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-115-124
https://elibrary.ru/ndkqka

EDN NDKQKA

Научное наследие Владимира Ивановича Симонова

Л. В. Боровых

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права
и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: lyubov.criminallaw@yandex.ru

В. Г. Шумихин

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: shumihin_v@mail.ru

Аннотация: *в статье рассматривается вклад Владимира Ивановича Симонова в науку уголовного права. Исследования ученого, связанные с осмыслением категории насилия, легли в основу научной тематики, разрабатываемой кафедрой уголовного права и прокурорского надзора ПГНИУ. Излагается позиция В. И. Симонова относительно категории «насилие» в уголовном праве, видов насилия, их правовой оценки. Подчеркивается значение научных*

© Боровых Л. В., Шумихин В. Г., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

трудов В. И. Симонова для развития науки и практики применения уголовного законодательства.

Ключевые слова: *наследие В. И. Симонова, насилие, физическое насилие, психическое насилие, физическое насилие как квалифицирующий признак*

Scientific Legacy of Vladimir Ivanovich Simonov

L. V. Borovykh

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: lyubov.criminallaw@yandex.ru

V. G. Shumikhin

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: shumihin_v@mail.ru

Abstract: *the article examines the contribution of Vladimir Ivanovich Simonov to the science of criminal law. His main research, related to the study of the category of violence, has formed the basis of the scientific theme of the Department of Criminal Law and Prosecutorial Supervision. The authors present Simonov's position on the category of violence in criminal law, the types of violence, and their legal assessment. The significance of Simonov's scholarly works for the development of criminal law science and the practice of applying criminal legislation is highlighted.*

Keywords: *legacy of V. I. Simonov, violence, physical violence, mental violence, physical violence as a qualifying feature*

Пермская научная юридическая школа, становление которой относится к началу XX столетия[1], динамично развивалась и в советский, и в постсоветский период. Одно из научных направлений в области уголовного права в 1970–90-е годы и начале XXI века возглавлял заведующий кафедрой уголовного права и прокурорского надзора кандидат юридических наук, доцент Владимир Иванович Симонов.

Научной деятельностью В. И. Симонов занялся, уже имея значительный жизненный и трудовой опыт, в частности опыт работы в Пермском областном суде. Во время учебы в аспирантуре Свердловского юридического института (1969–1972) он подготовил и защитил кандидатскую диссертацию по теме «Уголовно-правовая характеристика физического насилия» под научным руководством доктора юридических

[1] *Голубцов В. Г., Кузнецова О. А*. Пермская научная юридическая школа: генезис (1916–1920 гг.) // Труды Института государства и права РАН. 2025. Т. 20, № 1. С. 12–54.

наук, профессора Евгения Алексеевича Фролова. Идеи, изложенные в диссертации, получили свое развитие в последующих работах В. И. Симонова и легли в основу пермской школы уголовного права.

Ценность и практическая значимость научных взглядов на насилие как способ совершения преступления были актуальны для квалификационной практики советских судов в 60–70-х годах прошлого столетия, поскольку тогда любое физическое воздействие субъектов преступлений квалифицировалось подчас как насилие, а попытка нанесения ударов при задержании субъекта – как сопротивление без насилия. В научных работах того периода авторы предлагали разные подходы к уголовно-правовой оценке подобных действий, а в судебной практике не сформировалось единой позиции в квалификации насилия, поскольку в науке уголовного права не было разработано понятие насилия, его форм и, соответственно, не было толкования насилия на уровне постановлений Пленумов Верховных Судов РСФСР и СССР.

В научных трудах 1970–80-х годов В. И. Симонов представил стройную систему взглядов на насилие как способ совершения преступления, выделив две его формы: физическое насилие и психическое. Основным параметром физического насилия ученый считал воздействие субъекта физической (мускульной) силой на телесную неприкосновенность потерпевшего (человека)[2].

Большое значение В. И. Симонов придавал определению объекта физического насилия, в качестве такового рассматривая только телесную неприкосновенность человека. Это принципиально важно для точной квалификации преступлений в соответствии с уголовным законом и исключает неоднозначность, существующую в подходах к определению насилия в зарубежных странах, объектом которого могут быть и люди, и неодушевленные предметы, и вещи[3]. Физическое насилие как способ совершения преступления В. И. Симонов определял как действие, выразившееся в применении физической силы к потерпевшему – человеку, которое причиняет ущерб (или создает возможность причинения ущерба) его телесной неприкосновенности (как минимум) или здоровью и жизни (как максимум)[4]. В последующих трудах ученый определял физическое насилие более развернуто – как воздействие или попытки воздействия на тело потерпевшего в одной из двух форм: во-первых, путем использования только мускульной силы своего тела (например, нанесение потерпевшему ударов руками, ногами, сдавливание шеи, закрытие руками дыхательных путей потерпевшего); во-вторых, путем применения физической силы, сопряженного с использованием различных предметов (например, удар палкой, доской, топором, ножом, удушение набрасыванием на шею петли, направление водителем движущегося транспорта на потерпевшего), животных (например, собаки, быка) или мускульной

[2] *Симонов В. И.* Характеристика объективных свойств физического насилия // Законность и борьба с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1977. С. 3–20.

[3] Там же.

[4] *Симонов В. И*. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 3–6.

силы других лиц (душевнобольных, малолетних), которые служат орудием в руках виновного лица, и т.д.[5]

Уделяя внимание субъективной стороне физического насилия, Владимир Иванович Симонов утверждал, что, коль скоро физическое насилие – целеустремленное деяние, оно всегда имеет умышленный характер, который формируется целями и мотивами, подлежащими установлению. Занимая принципиальную позицию в определении физического насилия, ученый не считал таковым обманное введение в организм потерпевшего одурманивающих и других веществ[6]. Он также считал необходимым теоретически обосновать вопрос о насилии как способе совершения преступления[7].

Научный оппонент В. И. Симонова доктор юридических наук, профессор Лев Давидович Гаухман, во-первых, определял насилие как *средство* совершения преступления. Во-вторых, он более широко трактовал понятие физического насилия – не только как применение физической силы, но и как *другие физические воздействия* на потерпевшего. С точки зрения Л. Д. Гаухмана, физическое насилие – это «противоправное воздействие на организм другого человека, включая и воздействие на человека путем введения любым способом в его организм отравляющих, сильнодействующих веществ»; соответственно, угроза применения насилия – «воздействие на психическую сферу организма человека, выражающееся в запугивании его применением физического насилия»[8]. В. И. Симонов весьма точно подметил, что Л. Д. Гаухман не всегда признаёт физическое насилие действием и, относя дачу одурманивающих веществ к физическому насилию, сводит таким образом насилие к последствию[9]. В публичных выступлениях, во время неформальных встреч и в публикациях оппоненты аргументированно отстаивали собственную научную позицию в целях совершенствования квалификационной практики судов и выработки нормативного понятия насилия. Необходимо, однако, отметить, что позднее Лев Давидович Гаухман согласился с Владимиром Ивановичем Симоновым, что насилие – это *способ* совершения преступления. В частности, в своей монографии «Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР», изданной в 1981 году, он, обозначая общие признаки насильственных преступлений, указывает на насилие как «одинаковый по своей сущности способ действия, характеризующий объективную сторону преступления»[10].

---

[5] *Симонов В. И.* Характеристика объективных свойств физического насилия. С. 3–20.

[6] *Симонов В. И.* Как следует квалифицировать дачу одурманивающих веществ // Сборник аспирантских работ: сб. ст. Вып. 13. Свердловск, 1971. С. 239–247.

[7] *Симонов В. И.* Соотношение категории физического насилия с категориями способа и средства совершения преступления // Российское законодательство: теория, практика, проблемы развития: тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Перм. гос. ун-та. Пермь: Изд-во ПГУ, 1997. С. 143–144.

[8] *Гаухман Л. Д.* Насилие как средство совершения преступления: моногр. М.: Юрид. лит., 1974. С. 75–76.

[9] *Симонов В. И., Шумихин В. Г.* Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Изд-во ПГУ, 1992. С. 33.

[10] *Гаухман Л. Д.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. С. 9.

Проанализировав существенные элементы физического насилия, В. И. Симонов перешел на следующий уровень и дал общее определение его как уголовно-правового понятия. Физическое насилие в уголовно-правовом смысле – это осознанное применение физической силы одним лицом для нарушения телесной неприкосновенности другого лица помимо его воли или вопреки ей, являющееся неправомерным либо в силу направленности на достижение антиобщественной цели или на удовлетворение подобного же мотива, либо в силу запрещения законом применения физической силы в данной ситуации[11].

В одной из последних статей В. И. Симонов рассматривал физическое насилие в качестве квалифицирующего признака составов преступлений[12] и мотивировал это двумя обстоятельствами: способностью таких действий причинить личности более тяжкий вред и неизбежностью (или опасностью) причинения тяжкого вреда не только непосредственному объекту, но и личности, которая в данном случае выступает дополнительным объектом. На основании этого ученый выделял две группы составов преступлений. К первой группе он относил составы, где физическое насилие увеличивает размеры фактически наступившего (или возможного) вреда, причиняемого непосредственному объекту посягательства. Это исключительно составы преступлений против личности – например, составы части 2 статьи 108 и части 2 статьи 109, части 2 статьи 126 и части 2 статьи 126.1 Уголовного кодекса РСФСР[13]. Во вторую группу В. И. Симонов включал составы, где физическое насилие повышает характер и степень общественной опасности деяния тем, что, помимо основного объекта, оно может причинить существенный ущерб и дополнительному объекту – личности[14]. В этих случаях речь идет об общественно опасных деяниях, в которых виновный прибегает к насилию над личностью как к средству, обеспечивающему или, по крайней мере, облегчающему достижение основной преступной цели. То есть во вторую группу вошли составы преступлений, связанные с посягательством на собственность, если они были сопряжены еще и с насилием[15].

Вторая форма насилия – психическое насилие – определялась В. И. Симоновым с использованием термина «угроза» и характеризовалась как угроза применения физического насилия немедленно или в будущем. Такому заключению предшествовало изучение закрепленных в уголовном праве различных определений угрозы как воздействия на психику человека и вывод о совпадении по смыслу этих определений на основе семантики слова «угроза». Таким образом, угроза применения насилия (психическое насилие) «представляет собой стращание лица применением к нему

[11] *Симонов В. И. Шумихин В. Г.* Указ. соч. С. 56.

[12] *Симонов В. И.* Физическое насилие как квалифицирующий элемент объективной стороны состава преступления // Личность в праве: гарантии и безопасность: тез. докл. науч.-практ. конф. Пермь, 1996. С. 61–64.

[13] Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: утв. Верховным Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. (ред. от 30.07.1996). Утратил силу с 1 янв. 1997 г.

[14] *Симонов В. И.* Физическое насилие как квалифицирующий элемент объективной стороны состава преступления. С. 62.

[15] Там же. С. 64.

физической силы для достижения определенной цели»[16]. Причем В. И. Симонов, в отличие от большинства ученых, считавших, что угроза насилием должна осознаваться лицом, которому она адресована, на практических примерах доказал, что в отдельных случаях угроза может не осознаваться адресатом в силу состояния опьянения и других субъективных обстоятельств. В развернутом виде он определял психическое насилие как «противоправное воздействие, направленное на психику другого лица с целью подавления его сопротивления и подчинения его воли воле виновного путем запугивания применением физической силы»[17].

Научные взгляды В. И. Симонова и Л. Д. Гаухмана сформировали разные научные направления и получили в последующие годы развитие в работах ученых-криминалистов[18].

В науке уголовного права эти разные походы обозначаются как «широкое» и «узкое» понимание насилия[19]. Пленум Верховного Суда РФ, в декабре 2002 года принимая постановление «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», дал судебное толкование насилия на основе широкого его понимания, обоснованного доктором юридических наук, профессором Л. Д. Гаухманом, в то время принимавшим участие в работе научно-консультативного совета Пленума Верховного Суда РФ. Так, в пункте 23 постановления Пленум ВС РФ разъяснил: «В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем»[20].

---

[16] *Симонов В. И., Шумихин В. Г.* Указ. соч. С. 45.

[17] Там же. С. 56–57.

[18] В частности, последователи Л. Д. Гаухмана продолжали развивать идею широкого понимания физического и психического насилия. См. об этом подробнее: *Сердюк Л. В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ, 1981. С. 15, 39; *Шарапов Р. Д.* Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006; *Он же.* Физическое насилие в уголовном праве: моногр. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

[19] См., например: *Акилов А. В*. Теория и практика исследования проблем преступного насилия // Научный вестник государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2016. № 2. С. 24–27; *Арманшина К. С.* Понятие «насилие» в уголовном праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 89–91.

[20] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29.

Таким образом, обманные действия по введению в организм потерпевшего одурманивающих, ядовитых и других веществ в преступных целях были приравнены к физическому насилию, что совершенно стирает различия между насилием и принуждением и неизбежно создает ряд проблем в правоприменении. Во-первых, необоснованно расширяется группа наиболее опасных насильственных преступлений, в то время как законодатель в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации[21] в понятия насилия и принуждения вкладывает разное содержание. Так, в части 1 статьи 120 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» предусмотрено принуждение с применением насилия либо угрозой его применения. Во-вторых, в отличие от «узкого» определения насилия, данного В. И. Симоновым, приведенное в пункте 23 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ «широкое» определение насилия создает проблемы в квалификации. Приведем типичный пример из судебной практики: субъект Н., действуя с целью хищения имущества у К., во время употребления спиртных напитков в компании знакомых незаметно ввел значительную дозу клофелина в спиртной напиток, который был затем выпит К. После того как К. заснул, Н. достал из его кармана ключи и выехал в другой район города, где незаконно проник в квартиру К. и совершил тайное хищение крупной суммы денежных средств. Затем Н. вернулся в компанию и положил ключи в карман одежды К. Исходя из установленных фактических обстоятельств, в частности причиненного К. вреда здоровью, и опираясь на судебное толкование, закрепленное в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ, следует квалифицировать действия Н. как разбой. Однако это не соответствует положениям уголовного закона, поскольку хищение чужого имущества было совершено тайно с незаконным проникновением в жилище К. «Узкое» толкование понятия насилия, напротив, не создает такого рода проблем в квалификации преступлений, и в подобных случаях уголовно-правовая оценка проводится по совокупности преступлений в соответствии с уголовным законом.

Владимир Иванович Симонов был убежден в необходимости внедрения своих научных взглядов в практику правоприменения в целях реализации принципа законности. Он разработал учебный курс «Проблемы квалификации насильственных преступлений», и с 80-х годов прошлого столетия тот входит в учебные планы юридического факультета ПГНИУ[22].

Идеи В. И. Симонова получили активное развитие у его последователей. Опираясь на данное родоначальником научной школы определение физического и психического насилия, они выстроили основанную на положениях Уголовного кодекса РФ систему понятий: преступное воздействие – физическое и психическое принуждение – физическое и психическое насилие – вооруженное физическое и психическое насилие – террористическое вооруженное физическое и психическое насилие –

[21] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 04.08.2026).

[22] См., например: Проблемы квалификации насильственных преступлений: программа спецкурса / Перм. гос. ун-т; сост. В. И. Симонов. Пермь, 2000.

перечень насильственных преступлений в Уголовном кодексе РФ 1996 года – квалификация насильственных преступлений на основе нормативных правил квалификации преступлений[23].

В русле научной школы В. И. Симонова происходила подготовка и защита диссертаций. Так, Ольга Александровна Буркина подготовила и защитила кандидатскую диссертацию по теме «Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия»[24]. Наряду с этим ею был опубликован ряд научных статей, в которых она отстаивала основные идеи и научные взгляды своего учителя[25]. Екатерина Александровна Котельникова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации» (Нижегородская академия МВД России, 2007 г.). В ней и в последующих своих публикациях она также отстаивала научную позицию В. И. Симонова[26].

Владимир Григорьевич Шумихин, продолжая развивать основополагающие идеи В. И. Симонова, посвятил ряд работ проблеме насилия и насильственных преступлений, в частности проблеме вооруженного насилия[27], понятию и признакам террористического насилия[28], вопросам регламентации в Уголовном кодексе России понятий насилия и насильственного преступления[29], правилам квалификации насильственных преступлений[30].

На протяжении двух десятилетий преподаванием дисциплины «Проблемы квалификация насильственных преступлений» занимается один из лучших учеников

---

[23] *Шумихин В. Г., Буркина О. А., Котельникова Е. А.* Квалификация насильственных посягательств на жизнь, здоровье и свободы человека: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Пермь, 2012.

[24] *Буркина О. А.* Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

[25] *Буркина О. А*. Понятие и виды насилия в преступлениях против собственности в теории уголовного права России // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 122–132; *Она же.* Квалификация преступлений, посягающих на собственность с применением насилия: моногр. Пермь: Ин-т ФСИН России, 2015.

[26] *Котельникова Е. А.* Особенности субъективной стороны насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. № 1 (23). С. 44–45.

[27] *Шумихин В. Г.* Вооруженное насилие: понятие и его отражение в уголовном законе // Современные проблемы противодействия преступности в России: материалы науч.-практ. конф. (Челябинск, 25–26 апреля 1995 г.). Челябинск, 1995. С. 72–83.

[28] *Шумихин В. Г.* Террористическое насилие: понятие и основные черты // Юридическая наука и развитие российского государства и права: тез. докл. науч.-практ. конф. (Пермь, 11–12 декабря 2001 г.). Пермь: ПГУ, 2002. С. 92–95.

[29] *Шумихин В. Г.* К проблеме законодательной регламентации понятий «насилие» и «насильственные преступления» // Проблемы становления современного гражданского общества и правового государства. М.: ЮИ МВД России; Пермь, 2000. С. 49–57.

[30] *Шумихин В. Г, Котельникова Е. А.* Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 5 (280). С. 188–195; *Шумихин В. Г.* Нормативные правила квалификации преступлений: моногр. / Перм. гос. ун-т. 2-е изд., доп. Пермь, 2009. С. 81–98.

В. И. Симонова – старший преподаватель кафедры уголовного права и прокурорского надзора юридического факультета ПГНИУ Игорь Анатольевич Суслопаров.

Наконец, научная школа В. И Симонова продолжается и в рамках студенческой науки, в исследованиях на уровне курсовых и выпускных квалификационных работ студентов.

Библиографический список

Акилов А. В. Теория и практика исследования проблем преступного насилия // Научный вестник государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2016. № 2. С. 24–27.

Арманшина К. С. Понятие «насилие» в уголовном праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 89–91.

Буркина О. А. Квалификация преступлений, посягающих на собственность с применением насилия: моногр. Пермь: Ин-т ФСИН России, 2015.

Буркина О. А. Понятие и виды насилия в преступлениях против собственности в теории уголовного права России // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 122–132.

Буркина О. А. Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления: моногр. М.: Юрид. лит., 1974.

Гаухман Л. Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981.

Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Пермская научная юридическая школа: генезис (1916–1920 гг.) // Труды Института государства и права РАН. 2025. Т. 20, № 1. С. 12–54. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-1-golubtsov-kuznetsova.

Котельникова Е. А. Особенности субъективной стороны насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. № 1 (23). С. 44–45.

Котельникова Е. А., Шумихин В. Г. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 5 (280). С. 188–195.

Проблемы квалификации насильственных преступлений: программа спецкурса / сост. В. И. Симонов; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2000.

Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ, 1981.

Симонов В. И. Как следует квалифицировать дачу одурманивающих веществ // Сборник аспирантских работ: сб. ст. Вып. 13. Свердловск, 1971. С. 239–247.

Симонов В. И. Соотношение категории физического насилия с категориями способа и средства совершения преступления // Российское законодательство: теория, практика, проблемы развития: тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Перм. гос. ун-та. Пермь: Изд-во ПГУ, 1997. С. 143–144.

Симонов В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972.

Симонов В. И. Физическое насилие как квалифицирующий элемент объективной стороны состава преступления // Личность в праве: гарантии и безопасность: тез. докл. науч.-практ. конф. Пермь, 1996. С. 61–64.

Симонов В. И. Характеристика объективных свойств физического насилия // Законность и борьба с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1977. С. 3–20.

Симонов В. И., Шумихин В. Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: ПГУ, 1992.

Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве: моногр. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

Шумихин В. Г. Вооруженное насилие: понятие и его отражение в уголовном законе // Современные проблемы противодействия преступности в России: материалы науч.-практ. конф. (Челябинск, 25–26 апреля 1995 г.). Челябинск, 1995. С. 72–83.

Шумихин В. Г. К проблеме законодательной регламентации понятий «насилие» и «насильственные преступления» // Проблемы становления современного гражданского общества и правового государства. М.: ЮИ МВД России; Пермь, 2000. С. 49–57.

Шумихин В. Г. Нормативные правила квалификации преступлений: моногр. / Перм. гос. ун-т. 2-е изд., доп. Пермь, 2009.

Шумихин В. Г. Террористическое насилие: понятие и основные черты // Юридическая наука и развитие российского государства и права: тез. докл. науч.-практ. конф. (Пермь, 11–12 декабря 2001 г.). Пермь: ПГУ, 2002. С. 92–95.

Шумихин В. Г., Буркина О. А., Котельникова Е. А. Квалификация насильственных посягательств на жизнь, здоровье и свободы человека: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Пермь, 2012.

Ex jure

Информация для цитирования

Боровых Л. В., Шумихин В. Г. Научное наследие Владимира Ивановича Симонова // Ex jure. 2026. № 4. С. 115–124. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-115-124. EDN NDKQKA

Borovykh L. V., Shumikhin V. G. Scientific Legacy of Vladimir Ivanovich Simonov. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 115–124. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-115-124. EDN NDKQKA